

ДИАГНОСТИКА Познавательного развития детей дошкольного возраста через анализ игровой деятельности

Трифонова Е.В., г. Москва

Проблема диагностики познавательного развития детей в условиях работы дошкольных учреждений по-прежнему актуальна, несмотря на широкий выбор предлагаемых отечественных и зарубежных методик. Однако часть методик непригодна или неудобна для работы по ряду причин (переведены, но не адаптированы, отсутствуют нормы, заметная времяемкость при групповом проведении и т.п.). Кроме того, большинство этих методик направлено именно на диагностику так называемых ясных, аксиоматических знаний ребенка (Н.Н.Поддьяков), в то время как творческий компонент, который является неотъемлемой частью познавательного развития, остаётся вне их возможностей.

В лаборатории игры и развивающей предметной среды Центра «Дошкольное детство» им.А.В.Запорожца был предложен новый подход в решении проблемы диагностики познавательного развития детей в виде диагностической методики «Звездный мальчик», которая обращается именно к игровой деятельности ребенка. Методика создавалась в рамках деятельностного подхода, одним из основоположников которого является А.В.Запорожец.

По чисто внешним признакам (предложение дорисовать нечто, в соответствии с заданием) методику легко отнести к графическим методикам, которые хорошо известны и широко применяются в психологической практике, чаще как проективные, но также и для диагностики познавательного развития (например, известная методика Гудинаф-Харрис «Нарисуй человека»). Однако последние могут давать серьезные сбои, т.к. изобразительная деятельность ребенка — сложное образование, детерминированное слишком многими факторами. Поэтому ученые, исследовавшие особенности детского рисования, настаивают на том, что нельзя напрямую связывать уровень рисования ребенка с уровнем его интеллекта. Мы разделяем эту позицию.

В то же время мы принимаем во внимание факт, что помимо разнообразных детерминант, обуславливающих детское рисование, существуют также разные *формы* его существования, его проявлений; и изобразительная деятельность (как изображение чего-либо) является лишь одной из них. Другой формой детского рисования будет *игра*. В сознании части педагогов эти две деятельности очень жестко разведены: игра — одна детская деятельность, рисование — другая, и значит рисование — не игра. Это не совсем так.

Собственно изобразительная деятельность со свойственными только ей законами передачи информации появляется в онтогенезе относительно поздно. *Генетически изобразительной деятельности предшествует игровой подход*. Сначала это будет орудийная игра-экспериментирование (С.Л.Новоселова) с карандашом и бумагой («доизобразительный» период детского рисования). Затем, на стадии узнавания каракуль возможно появление сюжетной (чаще — сюжетно-отобразительной) игры, где рисунок выступает просто в качестве игрушки, не отличаясь от нее по своему функциональному использованию. Следующим этапом будет появление *режиссерской игры с рисунком*.

Именно этот вид игровой деятельности был взят за основу для диагностики познавательного развития детей. Он пока мало известен, и это связано, с одной стороны, с тем, что режиссерские игры, в отличие от сюжетно-ролевых, в целом изучены пока недостаточно, а с другой — с тем, что очевидный и отмечавшийся многими исследователями факт, что ребенок играет в процессе рисования, рассматривался лишь как некая особенность рисования, но не как специфический вид собственно игры. По классификации С.Л.Новоселовой

режиссерские игры с рисунком относятся к сюжетным самодеятельным играм, и в полной мере несут в себе развивающий потенциал ведущей деятельности.

Поскольку этот вид игры мало известен, следует подробнее остановиться на ее описании и специфике.

Режиссерская игра с рисунком и собственно изобразительная деятельность в определенном смысле «ровесники» – они возникают (точнее, могут возникнуть, как и всё в психике и деятельности ребенка, при наличии определенных условий), когда ребенок становится способен сознательно изобразить что-то, исходя из поставленной цели. Общеизвестно, что первые рисунки детей, будучи предметными по форме, имеют сюжетное содержание. Однако желание и потребность в рисовании того или иного образа, события или явления явно опережают графические умения и навыки ребенка, отчего дети дошкольного возраста в процессе рисования обычно много говорят, дополняя словами то, чего не могут передать в рисунке. Преодоление намечающегося противоречия между возможностями и потребностями ребенка разрешается двояко: либо процесс изображения и его совершенствования приобретает самостоятельную значимость для ребенка вне связи с первоначальным замыслом; либо само рисование становится достаточно формальным или вовсе прекращается, а ребенок, не столько нарисовав, сколько обозначив на листе нечто, далее не рисует, а только рассказывает. Эти два типа детского рисования известны исследователям давно. В работе Н.П.Сакулиной они называются уровнем развития композиции. Мы называем их двумя подходами к рисунку: или как к игре, или как к изобразительной деятельности.

Критерием отличия игровой деятельности от собственно рисования будет наличие *условной ситуации и действие* (моделирование некоторой действительности) внутри нее. Это *первая важная особенность* режиссерской игры с рисунком, позволяющая отмежевать ее от просто рисования. В данном случае ребёнок рисует не для того, чтобы что-то изобразить или передать впечатления (задачи изобразительной деятельности), а осваивает действительность в игровой форме, являющейся практическим – в действии – размышлением ребенка о мире, и более того – своеобразной теоретической мыслью ребенка (С.Л.Новоселова). Именно поэтому завершённое изображение не имеет определяющего значения для ребенка, оно (подобно игрушке) – лишь опора его мысли в реализации деятельности, значимой для него больше своим процессом, нежели неким материальным результатом.

Принимая игры с рисунком за один из подвидов самодеятельных детских режиссерских игр, закономерно поставить вопрос о специфике таких игр и их отличия от прочих видов. Наличие рисунка – достаточно явная особенность этого подвида режиссерских игр, но в чем их отличие, например, от сюжетной игры с готовым рисунком? Подчеркнем, что *второй характерной особенностью* режиссерской игры с рисунком является то, что в роли своеобразных «игрушек» выступает *не сам рисунок*, а созданные ребенком *образы*; причём количество таких образов-персонажей не ограничивается рисунком: они свободно домысливаются ребёнком и включаются в действие «на равных», так же как воображаемые предметы и «герои» в обычной игре.

Предлагаемая нами методика, таким образом, не является рисуночной, поскольку мы диагностируем не изобразительные способности ребенка (чем бы они не детерминировались; хотя очевидно, что познавательный интерес к окружающему играет здесь не последнюю роль), она направлена на диагностику познавательной сферы ребенка через анализ его *игровой деятельности* и тех психических (познавательных по преимуществу) процессов, которые ее обеспечивают. И «вербальная» составляющая этой режиссерской игры, фиксируемая полностью и в обязательном порядке, представляет для нас особый

интерес, поскольку несет в себе основную содержательную нагрузку, в то время как «изобразительная» составляющая служит опорой мысли; опорой, без которой ребенку дошкольного возраста трудно действовать в пространстве той условной игровой ситуации, которая ему задается.

Базовое положение методики заключается в том, что в дошкольном и младшем школьном возрасте рисование в условиях поставленной (извне или самим ребенком) **игровой задачи протекает** (должно протекать) **по типу режиссерской игры**. Предметные средства этой игры служат опорой мысли ребенка и создаются им самим в силу его познавательных способностей и потребностей (при отсутствии объективной потребности во внешней опоре ребенок может развернуть сюжет и без рисунка). На уровень развития игровой деятельности в рамках данной методики указывают умение ребенка принять условную игровую ситуацию и успешность действия в ней (моделирование некой действительности в соответствии с заданными условиями). Подмена творческой игровой деятельности в рисунке более знакомым ребенку вариантом «изобразительного рисования» (репродуктивного в данном случае) указывает на некоторое снижение уровня познавательного развития.

В принципе, делать определенные выводы о познавательном развитии ребенка можно через анализ любого вида самодеятельных игр. Но сюжетно-ролевая игра не всегда бывает удобна для анализа (и особенно индивидуальной оценки) познавательной сферы: во-первых, это деятельность не продуктивная (т.е. не имеющая материального продукта) и с трудом поддается достаточно полной фиксации для последующего анализа; во-вторых, играют несколько детей, и фиксировать деятельность сразу всех, отследить все взаимовлияния в процессе игры очень сложно. Режиссерская игра преимущественно индивидуальна, а рисунок является прекрасным средством для экстернизации образа мира ребенка, и в сочетании с поставленной игровой задачей он дает прекрасный материал для анализа познавательной сферы ребенка.

Первый вариант методики «Звездный мальчик», изданный отдельной книгой, позволил в рамках сотрудничества с ДООУ получить новые интересные данные, за счет которых процедура обработки в дальнейшем будет качественно изменена. Но сам принцип анализа познавательной сферы ребенка через режиссерскую игру с рисунком является вполне адекватным поставленной задаче и весьма продуктивным по своим возможностям.

ИГРОВАЯ ПСИХОГИМНАСТИКА КАК ФОРМА ОЗДОРОВИТЕЛЬНО-РАЗВИВАЮЩЕЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Нестерюк Т.В., г. Дубна

В условиях современной природной и социально-экологической ситуации комплексная проблема состояния здоровья детей дошкольного возраста приобретает глобальный характер.

Снижение уровня жизни, падение качества медицинского обслуживания, социальные потрясения ведут к росту заболеваемости народов России. Основной группой риска являются дети дошкольного возраста

Возможный выход из создавшегося положения состоит в радикальной гуманитаризации всей проблематики психического и физического здоровья современному ребенку-дошкольнику, в разработке соответствующих методов научного анализа и способов проектирования условий детского развития. Только исходя из этого может быть намечен комплекс эффективных лечебно-